

Глава 13

Слова Вэнь Яо заставили Ли Цюаня буквально побагроветь от ярости. Вены на его лбу вздулись, и он, казалось, готов был испепелить женщину одним лишь взглядом. Сама же она, видя его жалкое положение, лишь рассмеялась ещё задорнее.

Мужчина поспешно выключил все осветительные приборы и, прикрывая собой Ван Сюэ, начал медленно отступать во тьму. Однако Тёмные призраки не собирались игнорировать их только из-за отсутствия света. Их целью по-прежнему оставалась дрожащая за спиной игрока девушка.

— Жертвоприношение... подношение... жертва...

— Подношение... подношение...

Твари непрерывно бормотали себе под нос, наступая. Ли Цюань постепенно отеснял спутницу обратно в узкий лаз пещеры. Его план был прост: заблокировать проход для Вэнь Яо и одновременно использовать ограниченное пространство тоннеля, чтобы сражаться лишь с одним-двумя призраками за раз.

— Раз ты решила испортить мне жизнь, то и сама отсюда не выйдешь! — проорал он женщине, оставшейся в зале с идолом. Отбиваясь от очередной атаки, Ли Цюань добавил: — Признавайся, смерть Ли Мина и исчезновение Чжао Цзиньмина — это тоже твоих рук дело?

Вэнь Яо холодно усмехнулась:

— Похоже, твои мозги ещё не окончательно превратились в труху.

Её собеседник даже не представлял, как именно она всё это провернула. Ван Сюэ за его спиной сжалась в комок, почти не дыша от ужаса.

— За что?! — взревел мужчина, чувствуя, как гнев застилает глаза. — Вэнь Яо, ответь мне, зачем ты это делаешь?

Он никогда не вредил другим в подземельях, у него просто не могло быть таких врагов.

— Просто так, — голос Вэнь Яо доносился уже откуда-то издалека. — Вيني своё невезение, — бросила она с полным безразличием.

Чжао Цзиньмин, наблюдавший за этой сценой с высоты, потрясённо переводил взгляд с Ци Юаня на стоящую внизу предательницу.

«Так вот что А Юань называл спектаклем»

В голове у юноши роились тысячи вопросов, и Ци Уюань, не желая томить его неизвестностью, вкратце пояснил:

— Смерть Ли Мина действительно на её совести.

Когда они распределяли дежурства, Ли Цюань, будучи человеком прямолинейным и грубым, даже не подумал, что последний отрезок ночи может быть опасным. Он сам выбрал то время, которое считал наиболее рискованным, оставив Ли Мину якобы безопасный час. На деле же дежурство последнего было ничуть не менее опасным, чем первое.

Ци Уюань слегка прикусил губу, ощущая, как иньская энергия внутри него начинает бурлить всё сильнее. Он не сводил глаз с происходящего в каменном зале.

— Как думаешь, почему время дежурства Ли Мина было критическим? — спросил он.

Чжао Цзиньмин нахмурился, мучительно соображая.

— Почему...

В этот момент Вэнь Яо коснулась левого запястья и извлекла маленькое зеркальце. Стоило артефакту появиться в её руках, как те немногие Тёмные призраки, что ещё поглядывали в её сторону, окончательно потеряли к ней интерес.

Женщина уверенно зашагала к статуе Горного бога. Она была уверена: контрольная точка именно здесь.

Ци Уюань, заметив её манёвр, едва заметно усмехнулся:

— Не думаю, что это удачный выбор.

Он мельком глянул в сторону Ли Цюаня. Тот, благодаря грамотно выбранной позиции, ещё мог продержаться какое-то время.

Чжао Цзиньмин внезапно вспомнил слова Ли Мина о «полдне» и «пике солнечной энергии», которые тот произнёс после распределения времени. Он поспешно выложил свои догадки, на что Ци Уюань дал краткую подсказку:

— Верно. Крайности сходятся.

Благодаря этому наставлению Чжао Цзиньмин мгновенно прозрел:

— То есть в полдень и в полночь, когда энергии Ян и Инь достигают своего апогея, человеку лучше держаться в тени?

Не стоило забывать, что само название этого подземелья — «Столкновение красного и белого ша». И красный, и белый «ша» рождаются из предельного проявления эмоций — великой радости или глубокой скорби. Это энергия крайностей.

В этом мире самое опасное не всегда выглядит угрожающим, а самое безопасное — далеко не всегда надёжно. Дежурство в полдень, когда солнце в зените, кажется лёгкой прогулкой, но на деле оно таит в себе смертельную угрозу. Вэнь Яо просчитала это с самого начала. Она знала, что с новичком, не имеющим ни знаний, ни опыта, обязательно что-то случится. Ей даже не пришлось плести интриги — достаточно было просто промолчать и позволить событиям идти своим чередом.

Ци Уюань коротко кивнул в ответ, и всё его внимание вновь переключилось на идола.

Вэнь Яо быстро добралась до подножия изваяния. Сделав глубокий вдох, она коснулась камня левой рукой. По её расчётам, именно здесь должна была находиться точка отметки.

Но... тишина.

Почему в её голове не прозвучал системный голос?

Обычно контрольные точки в подземельях располагаются именно в таких опасных, труднодоступных местах, кишящих монстрами. Вэнь Яо долго вела наблюдения и была уверена в своей правоте. Она убрала руку и коснулась камня снова, уже в другом месте, но Система упорно молчала.

В глазах Ци Уюаня промелькнуло мимолётное сомнение, которое тут же сменилось пониманием. Он коснулся своего запястья, там, где был начертан символ кровью Чэнь Е.

«Будь паинькой»

Юноша медленно поглаживал кожу, пока на бледной руке не проступило красное пятно. Бушующая внутри энергия Инь на время затихла.

Вэнь Яо не хотела верить, что упустила точку. Она была убеждена: что-то осталось вне её поля зрения. В этот момент в сознании всех игроков одновременно раздался механический голос:

[Поздравляем! Вы успешно пережили первый день!]

[Обновление текущей цели: пережить второй день.]

[Ключевые слова второго дня: Жертвоприношение, Выбор, Правила.]

«Правила» остались неизменными.

Осознав, что один день уже позади, Чжао Цзиньмин немного прибодрился, хотя тревога не покинула его окончательно. Он мысленно зафиксировал ключевые слова и повернулся к спутнику:

— Босс, что будем делать дальше?

Сам того не замечая, он начал называть Ци Уюаня боссом. Того вполне устроило подобное отношение — этот парень оказался довольно смышлённым.

Как игрок, который тоже встретился взглядом с призраком, Чжао Цзиньмин не мог не беспокоиться о своей участи, видя, как яростно твари преследуют Ван Сюэ. Пока они заняты ею, он в безопасности, но что будет, когда она погибнет? Он станет единственным, кто их притягивает. К тому же Вэнь Яо явно нацелилась на Ли Цюаня и не упустит случая избавиться и от его напарника.

Юноша почувствовал себя бесконечно уязвимым. Плевать, человек перед ним или призрак — Ци Уюань стал его единственной опорой.

Тот тем временем прикинул расстояние до пола зала. Оцепив взглядом высоту, он схватил Чжао Цзиньмина за плечо:

— Тихо.

Ци Уюань резко оттолкнулся от края и скользнул вниз по почти отвесной стене.

Когда они приземлились, Чжао Цзиньмин в шоке уставился вверх. Высота уступа была не меньше семи-восьми метров. Он перевёл взгляд на своего проводника и не удержался от шёпота:

— Босс, ну вы даёте!

— Всего лишь небольшая хитрость, не стоит внимания, — отозвался тот.

Юноша изо всех сил старался унять бешеное сердцебиение. Прыжок дался ему нелегко. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь скрыть слабость и унять дрожь в своём измученном

теле.

Тем временем положение Ли Цюаня стало критическим. Вэнь Яо уже подумывала о том, чтобы временно отступить, как вдруг со стороны лаза донёлся истошный крик.

Это была Ван Сюэ.

Руки её защитника были изъедены туманом, и под натиском бесконечных волн призраков он в конце концов допустил оплошность. Один из монстров сумел проскользнуть сбоку и вцепиться в девушку. Ван Сюэ отчаянно забилась, пытаясь вырваться, но её сил не хватало, чтобы сбросить хватку.

Ли Цюань ударом ноги отбросил тварь, но в ту же секунду на жертву накинута ещё двое. Численное превосходство сделало своё дело: когти призрака впились в запястье девушки, пуская кровь. Её пронзительный визг эхом разнёсся под сводами грота.

— Спасите! Пожалуйста... я хочу домой, я не хочу умирать!

— Помогите мне! А-а-а-а!

Хриплые рыдания мешались с воплями. Ван Сюэ была на грани безумия от ужаса, её крики заполняли всё пространство. Ей было всего двадцать, и она не хотела умирать.

Ли Цюань стиснул зубы и выхватил из своего инвентаря потрепанный чёрный талисман. Это был его последний козырь. Пересилив боль, он прикусил палец, собираясь начертать кровью символ на бумаге.

Но в этот миг резкий, чистый звук колокольчика заставил всех — и людей, и призраков — замереть.

Ци Уюань стоял перед статуей Горного бога, сжимая в руке Колокольчик Трёх Чистых. Заметив, что все взгляды устремлены на него, он удовлетворённо кивнул.

— Прошу прощения, господа. Позвольте мне взять на себя руководство этим жертвоприношением.

Тёмные призраки не поняли слов, но аура, исходившая от этого человека, внушала им первобытный ужас. Твари застыли на месте, не смея шелохнуться. Ван Сюэ почувствовала, что хватка на её руках ослабла. Сквозь спутанные волосы она с надеждой уставилась на юношу, и в её глазах, полных слёз, забрезжил свет.

Ли Цюань медленно убрал свой талисман обратно.

Ци Уюань негромко кашлянул. Свет факелов отбрасывал его тонкую тень на каменного идола, и в этой тени угадывалось некое чужеродное, расплывчатое чёрное пятно.

Вэнь Яо тоже была ошарашена внезапным появлением конкурента, но быстро пришла в себя.

«Ничего страшного. Этот NPC явно часть сюжета»

Перед входом в подземелье она тщательно изучала информацию: в таких низкоранговых миссиях игроки физически не могли получить карту личности NPC.

Она злобно глянула на скорчившуюся на полу Ван Сюэ.

«Ли Цюаню сегодня просто повезло. Ничего, в следующий раз я найду способ прикончить эту девчонку»

А в идеале — и самого Ли Цюаня. Чем меньше игроков останется в живых, тем меньше у неё будет конкурентов. Вэнь Яо облизнула губы, глядя на Ци Уюаня. Она верила, что как только эта сюжетная сцена закончится, она наконец сможет отметить в контрольной точке.

Разумеется, Ци Уюань не собирался проводить никакой обряд. У него был свой план. Он коснулся предплечья, где всё ещё ощущалась кровь Чэнь Е, и, поднеся запястье к губам, едва слышно прошептал:

— Горный бог, прижмись.

«Дорогой партнёр, пора приниматься за работу»

Невидимая для игроков чёрная тень в его тени пришла в движение, обретая форму. За спиной Ци Уюаня соткался силуэт Чэнь Е.

— Я действительно хочу тебя убить, — прошептал он на ухо юноше.

Ци Уюань почувствовал, как по шее от этого ледяного дыхания побежали мурашки, но лишь спокойно улыбнулся, игнорируя исходящую от призрака жажду крови:

— Считаю это комплиментом.